

УДК 1(091)

DOI 10.25688/2078-9238.2021.37.1.07

Н. И. Музафарова

Общественно-политические мысли И. Гаспринского

В статье рассматриваются идеи и практическая деятельность выдающегося просветителя татарского народа Исмаила Гаспринского, посвятившего всю свою жизнь, энергию, талант возрождению культуры, образования тюрко-мусульманских этносов и становлению их на цивилизованный путь развития. Показана его многоплановая творческая деятельность, связанная с созданием политической партии, газеты, публикацией статей, участием в Государственной думе, разработкой интегрированного языка, нового метода обучения грамоте.

Ключевые слова: просветитель; мусульманский лидер; издатель газеты «Тарджеман»; педагог; депутат Думы; фракция мусульман.

Исмаил Гаспринский (1851–1914) — общественно-политический деятель, журналист, педагог, посвятивший свой талант и энергию делу поднятия культуры и единения тюркских народов. Он получил хорошее образование первоначально в крымских учебных заведениях — медресе и гимназии, в последующем — в Воронежском кадетском корпусе и военном училище в Москве. В Москве жил в семье славянофила М. Н. Каткова (редактора газеты «Московские ведомости»), изучал русскую литературу, усвоил идеи панславизма, из-за чего сокурники относили его к панславистам. Идеи славянофилов натолкнули Исмаил-бея на размышления о тягостном положении тюркских народов, необходимости их объединения и возрождении культуры исламской цивилизации.

Для получения ответа на свои замыслы Гаспринский уехал в Турцию, завел знакомства с журналистами, политическими деятелями и представителями пантюркизма. В 1870-х годах во время Критского восстания пытался вступить в турецкую армию (его сокурники в качестве добровольцев присоединились к греческим повстанцам), но получил отказ и отправился в Париж. Там Исмаил-бей сблизился с И. С. Тургеневым, став его секретарем, изучал классиков мировой литературы, начал самостоятельно писать статьи. Одновременно он посещал занятия в Сорбонне, установил знакомство с французскими либералами, связи с которыми продолжались на протяжении всей его жизни. [1: с. 38]. Широкий круг общений Гаспринского оказал благотворное влияние на становление его как просветителя, журналиста, писателя и педагога. Поиски путей для вывода тюркских народов из отсталости и невежества заставляли его познать положение единоверцев за рубежом.

В середине 1870-х годов Гаспринский приехал в Стамбул, установил связи с младотурками, воспринял их реформаторские воззрения, что отразилось на его публикациях и практических действиях. По возвращении в Крым (1876 г.) просветитель сотрудничал с редакциями российских газет, пропагандировал идеи возрождения культурного наследия тюркских народов, овладения грамотностью, преодоления отсталости Востока от Запада. Благодаря своей незаурядной способности в общении с разными полиэтническими и социальными слоями крымского населения И. Гаспринский был избран (1878 г.) городским головой Бахчисарая. Все свои помыслы и дела он направлял на поднятие социально-экономического и культурного уровня тюркских народов, чтобы вывести их на путь прогрессивного развития. Его главной идеей было создание национально-культурной автономии тюркских этносов, проживающих в европейской части, с перспективой объединения всех тюрко-мусульманских народов страны.

Суждения Гаспринского строились на исторических событиях, обусловленных созданием многонационального Российского государства. Он анализировал процессы присоединения разных племен, удельных княжеств, разрозненных ханств Орды, покорение многочисленных тюрко-мусульманских народов, некогда представлявших высокий уровень цивилизации Булгарского царства. Просветитель прослеживал последующие этапы жизни тюрко-татар, связанные с дискриминационной политикой самодержавной власти и постепенным переходом государства на лояльные позиции с установлением взаимоотношений с восточными странами (XVIII–XIX вв.). Переход страны на путь индустриального развития внес коррективы по отношению к инаковерующим и инородцам, предоставив определенные свободы в их развитии. В среде тюркских народов сложились просвещенные социумы, возросли слои политической, творческой интеллигенции, увеличилось число предпринимателей. В этой среде появились мыслители, теоретики, которые стали поднимать вопросы свободного прогрессивного развития ущемленных этносов, разрабатывать пути возрождения национальной культуры на основе исламской цивилизации.

В своих размышлениях Гаспринский считал необходимым создание единой общности тюркоязычных народов в пределах Российской империи. Для удобства понимания тюркских этносов был введен термин «русские мусульмане», истоки смысла которого обуславливались присоединением в средневековую эпоху разрозненных племен и народов в Российское государство. Просветитель писал, что русские мусульмане и другие этносы рождались и жили в одной государственной системе, исполняли свой долг, несли общие повинности как верноподданные граждане страны, поэтому должны были пользоваться равными правами. Однако давление на инаковерующих и инородцев продолжалось и со всей остротой возникло требование свободного и равноправного развития без ущемления религиозных и национальных традиций.

Самодержавие многие столетия проводило политику великодержавного русского шовинизма, подвергало инаковерующих насильственной христианизации,

особенно в районах Поволжья и Урала. Гаспринский осуждал насильственное обращение мусульман в православную веру, разрушение мечетей, минаретов и водружение вместо них церковных куполов. Журналист способствовал доведению подобных грубых и оскорбительных форм давления на мусульман до широкой общественности. В результате в Туркестане, Средней Азии, Турции, Египте и ряде других стран прошли протесты в поддержку мусульман России. Свое понимание непротивлению русских мусульман дискриминации Исмаил объяснял подавленностью и невежеством людей, незнанием языка и законов, столкновением с непорядочностью чиновников, В такой ситуации, полагал он, мусульманское население подвергалось «мрачным ожиданиям, боязнью будущего, пассивным озлоблением, уходом в себя» [2: с. 67].

Выход из бесправного состояния тюркских народов просветитель видел в ликвидации безграмотности, создании культурно-просветительных учреждений для всех национальных меньшинств. При этом важным фактором прогрессивного развития этносов он считал приобщение к европейской культуре и знаниям. Мыслитель настаивал на сближении тюрко-мусульман: татар, башкир, ногайцев, кипчаков, мишар, крещеных татар и многих племен, интегрировавших в более крупные этносы, видя именно в этом пути цивилизационного развития. Объединенные народы смогут лучше понимать друг друга, найдут пути тесного содружества во всех сферах общественной жизни, а единая культура, религия, традиции, язык, менталитет будут служить мощным скрепом в их прогрессивной жизни. Касаясь менталитета, публицист отмечал, что мусульмане в силу своей бытовой религиозности соблюдали шариатские нормы и проявляли сопротивление даже выгодным сделкам, таким как содержание кабака или дома терпимости [Там же: с. 70]. Безусловно, Гаспринский не мог предвидеть перспективы развития капитализма, социализма, силы воздействия государственной идеологии на массы, которые привели к девальвации национальных духовных ценностей.

Исмаил-бей размышлял, как должны жить русские и тюрко-татарские народы? Альтернатива сосуществования была такова: жить рядом как случайные соседи на территории общей государственной земли, признавать единые для всех законы или развивать близкие родственные отношения подобно детям большой семьи народов великого отечества. [Там же: с. 52]. В продолжение мысли он отмечал, что на протяжении почти четырех столетий русские мусульмане подвергались социально-политическому и экономическому гнету, что привело тюркский этнос к застою во всех сферах жизни. При этом публицист сравнивал положение мусульманских общин за рубежом — в Константинополе, Каире, Дамаске, Смирне, Тунисе — и утверждал, что в других странах единоверцы получали большую свободу, возможности приобщения к европейской культуре и потому опередили русских мусульман в своем развитии. Анализируя положение разбросанных исламских общин России, он говорил, что более продвинутыми оказались литовские мусульмане, которые не только освоили западную культуру, но и традиционно отправляли религиозные обряды согласно шариатским предписаниям [2: с. 54].

Вынашивая главную идею объединения тюрко-мусульманских народов, И. Гаспринский пришел к выводу, что для ее реализации нужна газета, которая сможет выполнить роль агитатора, пропагандиста и организатора. (Заметим эти мысли о роли газеты позже были изложены В. И. Лениным в статье «Что делать?».) Охваченный идеей важности газеты в целеполагающих делах, просветитель приложил максимум усилий для ее создания, и газета вышла в 1883 году под названием «Тарджеман» («Переводчик»). По сути, это была первая тюркоязычная газета, предназначенная для всех мусульман страны. «Тарджеман» издавалась в основном на татарском (с крымским наречием), а также арабском, турецком, персидском языках, как правило с параллельными переводами на русский. Публикации «Переводчика» охватывали широкий спектр общественно-политической, социально-экономической, культурно-просветительской жизни страны, освещали положение тюрко-мусульманских народов и выборочно касались малочисленных этносов в отдельных регионах. Основные публикации были пронизаны мыслью единения тюркоязычных народов на основе общих истоков: корней происхождения, языка, религии, менталитета.

Парадигма Гаспринского была близка пантюркизму и панисламизму, однако конкретизировались в социально-экономических и политических условиях России. Революционная ситуация, возникновение многочисленных политических партий, создание I и II Государственных дум заставили мусульманских интеллектуалов и лидеров выработать стратегию и тактику соответственно положению, сложившемуся в стране. Исмаил-бей призывал создать политическую партию «Иттифак аль муслимин» («Союз мусульман»), активно участвовать в выборах в Думы. Мусульманам удалось войти в состав I и II Государственных дум; более того, создать исламскую фракцию, которая настоятельно добивалась реализации программных положений «Иттифак аль муслимин», разработанных Гаспринским. С думской трибуны просветитель требовал решения национального вопроса, предоставления тюркским народам культурно-национальной автономии, а в перспективе — создания Урало-Волжских штатов как субъекта самостоятельного государства [3: с. 108–109].

Мусульманская фракция разделяла позиции кадетов, вместе с тем сотрудничала с трудовиками, эсерами и др. Благодаря совместной напряженной деятельности ей удалось реализовать насущные прогрессивные требования. В местах компактного проживания нерусских народов стали открываться культурно-просветительские учреждения, национальные школы, издаваться учебники на родном языке, официально уравнивались права мусульман с православными в армии, а также при поступлении в учебные заведения.

В своих размышлениях о прогрессивном развитии тюрко-мусульман И. Гаспринский главным считал просвещение людей, широкий охват образованием всех слоев населения. Значительную роль в воздействии на мусульман и «пробуждении их от невежества» он отводил газете. Его «Переводчик» поднимал острые вопросы жизни национальных меньшинств, призывая

бороться за свободу и самоопределение. В публикациях прослеживались свободолюбивые идеи французских либералов и просветителей восточных стран. В статье «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (1885) он ставил задачи «пробуждения тюркских среднеазиатских народностей от спячки» и освобождения от колониальной зависимости Востока от Запада [5: с. 64].

Особую заботу издатель проявлял всестороннему образованию молодежи, подготовке профессиональных специалистов, росту национальной интеллигенции. Первоочередной задачей, по его мнению, являлась ликвидация безграмотности основной массы населения. В газете «Тарджеман» давались педагогические и методические рекомендации по освоению чтения и письма. Каждый выход газеты ожидался, номер перечитывался (как правило громкими читками), содержание доводилось до сведения разных слоев населения, что вызывало брожение мыслей и желание овладеть грамотностью. Для облегчения преодоления безграмотности И. Гаспринский разработал новую звуковую форму усвоения алфавита и чтения — джададизм. Новый метод был апробирован в созданной им бахчисарайской школе, он показал преимущества усвоения чтением и письмом в два-три раза быстрее, чем в старых медресе. Резонанс новшеств распространился, и в Бахчисарай стали приезжать учителя из разных регионов страны. Учитывая переход учителей на новую систему обучения и спрос на теоретические разработки, Исмаил-бей издал «Букварь» (1898) и учебно-методическое пособие для учителей и школьников (1898) [2: с. 56].

Революционные события 1905 года сказались на росте национально-освободительных движений. Для корректировки стратегических задач тюрко-татарские лидеры созывали всероссийские мусульманские съезды (1905 и 1906 г.). Активную роль в их созыве играл Исмаил-бей, который разрабатывал очередные задачи партии и фракции. Политическая позиция И. Гаспринского разделяла воззрения кадетов в стратегической линии — создания правового демократического государства и адекватно тому — предоставления мусульманам автономии. В сотрудничестве с П. Н. Милюковым он старался провести через законодательный орган вопросы землепользования и послабления налогового обложения национальных меньшинств. Свои политические мысли пропагандировал на страницах газеты «Тарджеман», прилагая немалые усилия для ее сохранения от бесконечных нападков оппонентов, пытавшихся закрыть издание [4: с. 47–48]. Неоднократно Гаспринскому приходилось оспаривать свои публикации в полемике с рецензентами Н. И. Ильминским (профессором Казанской духовной академии) и В. Д. Смирновым (профессором, специалистом по Турции и тюркским языкам), которые усматривали в его статьях концептуальную подоплеку подрыва суверенитету Российского государства. Просветителю удавалось отстаивать свои позиции, однако его заставили отказаться от острых политических вопросов. Исмаил-бей стал более осторожно проводить близкие к пантюркизму и панисламизму идеи единения тюрко-мусульманских народов [2: с. 433–435].

Выступая за единение тюрко-мусульманских народов, Гаспринский считал возможным создание интегрированного языка, с использованием дефиниций

и клише тюркских народов, в том числе иностранных — арабского, турецкого и персидского, но чистого, очищенного от уличных, мужицких и бытовых жаргонов. В языке он видел важнейшее средство межэтнического общения, считая общность истоков мусульман, призывал солидаризироваться на основе триады «единство языка, мысли, действия». Тюркские народы, известные как татары, кумыки, ногайцы, башкиры, по его мнению, нуждаются в едином языке, каковым может служить интегрированный язык. Мнения Исмаил-бея не разделяли многие редакторы появившихся в революционных условиях почти 50 новых изданий. Исследователь Г. Исхаки отмечал, что новые газеты способствовали «пробуждению этносов от состояния невежества», однако язык этих изданий изобиловал недопустимо грубым жаргоном и наречиями далеких племен [1: с. 40–42]. Гаспринский критиковал издателей за несовершенный стиль и предлагал использовать свои разработки, но многие читатели не воспринимали его язык, считая тяжелым, непонятным, а потому он не мог распространиться [2: с. 446].

Исмаил-бей сожалел, что в публикациях на смену «буржуазного» сленга пришел язык простолюдинов. Так, азербайджанский рабочий и крестьянин стали отвергать константинопольский язык и переходить на язык матерей и отцов. Казахи и башкиры перешли от использования татарского языка к наречиям своих племен. Публицист призывал молодых редакторов употреблять язык обрусевших просветителей, пользующихся сленгом высшего сословия, и следовать литературному стилю знаменитых личностей — Марджани, Фаезханова, Максуди, Резаутдина, Карими, Тагири и др. [Там же: с. 261–262, 266]. И. Гаспринский, беспокоясь за сохранение родного языка как основы нации, предлагал тюрко-татарский язык сделать государственным наравне с языком титульной русской нации.

В пропагандистских выступлениях и печати просветитель уделял внимание взаимоотношениям тюркских этносов с русской нацией. Он рекомендовал изучать русский язык, читать классиков, знакомиться с достижениями ученых, молодежи повышать образовательный уровень, используя разные формы обучения, что поможет юному поколению раскрыть свой талант и способности. Для примера он называл средневековых мусульманских ученых, преподававших в престижных университетах Кордовы, Сорбонне, Каире, Булгаре и др. В продолжение своих мыслей Исмаил-бей писал, что образование необходимо людям в их повседневной жизни. Так, полудикарю-скотоводу для содержания семьи из пяти человек нужно до 100 десятин земли. Простому земледельцу, русскому или татарину, знающему основы земледелия, достаточно 10 десятин, чтобы прокормить семью и получить прибыль. Искушенный образованный земледелец, как француз, немец, англичанин, используя достижения агрокультуры и науки, при наличии 10 десятин может обрести целое состояние, а специалист с профессиональными знаниями, ученый, обследовав недра земли, может наладить прибыльное производство полезных ископаемых [Там же: с. 77, 94]. Интересны и актуальны суждения Гаспринского

о сетованиях людей об ухудшении жизни. Оспаривая подобные мысли, он утверждал, что каждая эпоха требует новые знания, умения и подходы к социально-экономическим процессам развития в отличие от старых методов хозяйствования, ведущих к упадку. На вопрос: «Что делать?», просветитель отвечал: «Жить, учиться, знать, развивать ум, любить Бога и людей, творить добро ради будущего и настоящего» [Там же: с. 94–95].

Гаспринский констатировал благотворное воздействие русской и мировой культуры на тюркский народ. На 25-летнем юбилее газеты «Тарджеман» (1908) он отмечал позитивные сдвиги среди мусульман, о чем свидетельствовал рост образованных людей и молодой национальной интеллигенции. Слабым звеном в социокультурном развитии он считал затворнический образ женщин. Поэтому издатель добивался выпуска специального журнала для женщин, способного заинтересовать и проникнуть в замкнутую среду женщин. Благодаря его усилиям с 1906 года стал издаваться журнал «Женский мир», который освещал широкий круг проблем культурно-просветительной и хозяйственно-бытовой жизни. Так, печатная пропаганда стала входить в повседневность тюркских женщин.

Исмаил Гаспринский в течение всей жизни с неизменным постоянством и настойчивостью старался реализовать идею объединения тюрко-мусульманских этносов в единую нацию. Газета «Тарджеман» способствовала установлению связей между мусульманами разных регионов, пропагандировала насущные социально-политические задачи за самостоятельное развитие. Свои идеи публицист проводил в блоке с депутатами либеральных партий, и это помогало ему достичь успехов. Лейтмотивом его предложений оставалась задача сплочения тюркского этноса страны, поднятие образовательного и культурного уровня мусульман, следуя кораническим заповедям, которые гласили: каждому мусульманину «от колыбели до могилы» нужно учиться, познавать научные достижения своей эпохи [Там же: с. 449–450].

Общественно-политические мысли Исмаил-бея Гаспринского были направлены на служение тюрко-мусульманскому этносу, чтобы способствовать становлению его на путь цивилизованного развития наравне с русским и европейскими народами. Обобщая итоги деятельности И. Гаспринского, можно с уверенностью сказать, что в меру своих сил, таланта, энергии поставленные задачи он выполнил.

Литература

1. Исхаки Г. Г. Идель-Урал. Набережные Челны: Камаз, 1993. С. 38.
2. Гаспринский И. Историко-документальный сборник (на русском и татарском языке). Казань: Жыен, 2006. С. 67; 70; 52; 54; 56; 261–262, 266.
3. Музафарова Н. И. Интеграционные тенденции татар и башкир в евразийском сообществе (исторический аспект) // Вестник экономики, права и социологии. Т. 2. Казань: АН РТ, 2019. С. 108–109.
4. Музафарова Н. И. Фракция мусульман в Государственных Думах императорской России / История парламентаризма в России. М.: МГПУ, 2018. С. 47–48.

5. Татарская энциклопедия. Т. 2. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. С. 64.
6. Асадуллин Ф. А. Москва мусульманская. М.: Умма. 2004, 255 с.

Literatura

1. Isxaki G. G. Idel'-Ural. Naberezhny'e Chelny': Kamaz, 1993. С. 38.
2. Gasprinskij I. Istoriko-dokumental'ny'j sbornik (na rusском i tatarskom yazy'ke) [Historical and documentary collection (in Russian and Tatar)]. Kazan': Zhy'en, 2006. S. 67; 70; 52; 54; 56; 261–262, 266.
3. Muzafarova N. I. Integracionny'e tendencii tatar i bashkir v evrazijskom soobshestve (istoricheskij aspekt) [Integration tendencies of Tatars and Bashkirs in the Eurasian community (historical aspect)] // Vestnik e'konomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. Т. 2. Kazan': AN RT, 2019. S. 108–109.
4. Muzafarova N. I. Frakciya musul'man v Gosudarstvenny'x Dumax imperatorskoj Rossii [The Muslim faction in the State Dumas of Imperial Russia] // Istoriya parlamentarizma v Rossii [History of parliamentarism in Russia]. М.: МГПУ, 2018. S. 47–48.
5. Tatarskaya e'nciklopediya [Tatar Encyclopedia]. Т. 2. Kazan': In-t Tatarskoj e'nciklopedii AN RT, 2005. S. 64.
6. Asadullin F. A. Moskva musul'manskaya [Muslim Moscow]. М.: Umma. 2004, 255 s.

N. I. Muzafarova

Social and Political Thoughts of I. Gasprinsky

The article examines the ideas and practical activities of the outstanding educator of the Tatar people Ismail Gasprinsky, who devoted his entire life, energy, talent to the revival of culture, the formation of Turkic-Muslim ethnic groups and their formation on a civilized path of development. Shown is his multifaceted creative activity associated with the creation of a political party, newspaper, publication of articles, participation in the State Duma, the development of an integrated language, a new method of teaching literacy.

Keywords: educator; Muslim leader; publisher of the newspaper «Tarjeman»; teacher; deputy of the Duma; Muslim faction.